

А.Т. Твардовский

Армейский сапожник

В лесу, возле кухни походной,
Как будто забыв о войне,
Армейский сапожник холодный
Сидит за работой на пне.

Сидит без ремня, без пилотки,
Орудует в поте лица.
В коленях — сапог на колодке,
Другой — на ноге у бойца.
И нянчит и лечит сапожник
Сапог, что заляпан такой
Немыслимой грязью дорожной,
Окопной, болотной, лесной, —
Не взять его, кажется, в руки,
А доктору все нипочем,
Катает согласно науке
Да двигает лихо плечом.

Да щурится важно и хмуро,
Как знающий цену себе.
И с лихостью важной окурок
Висит у него на губе.

Все точно, движенья по счету,
Удар — где такой, где сякой.
И смотрит боец за работой
С одною разутой ногой.

Он хочет, чтоб было получше
Сработано, чтоб в аккурат.
И скоро сапог он получит,
И топай обратно, солдат.
Кто знает, — казенной подковки,
Подбитой по форме под низ,
Достанет ему до Сычевки,
А может, до старых границ.

И может быть, думою сходной
Он занят, а может — и нет.
И пахнет от кухни походной,
Как в мирное время, обед.

И в сторону гулкой, недалней
Пальбы — перелет, недолет —
Неспешно и как бы похвально
Кивает сапожник:

— Дает?
— Дает, – отзывается здраво
Боец. И не смотрит. Война.
Налево война и направо,
Война поперек всей державы,
Давно не в новинку она.
У Волги, у рек и речушек,
У горных приморских дорог,
У северных хвойных опушек
Теснится колесами пушек,
Мильонами грязных сапог.
Наломано столько железа,
Напорчено столько земли
И столько повалено леса,
Как будто столетья прошли.
А сколько разрушено крова,
Погублено жизни самой.
Иной — и живой и здоровый —
Куда он вернется домой,
Найдет ли окошко родное,
Куда постучаться в ночи?
Все — прахом, все — пеплом-золою,
Сынишка сидит сиротою
С немецкой гармошкой губною
На чьей-то холодной печи.
Поник журавель у колодца,
И некому воду носить.
И что еще встретить придется —
Само не пройдет, не сотрется, —
За все это надо спросить...

Привстали, серьезные оба.
— Кури.
— Ну давай, закурю.
— Великое дело, брат, обувь.
— Молчи, я и то говорю.
Беседа идет, не беседа,
Стоят они, курят вдвоем.
— Шагай, брат, теперь до победы.
Не хватит — еще подобьем.
— Спасибо. — И словно бы другу,
Который его провожал,
Товарищ товарищу руку
Внезапно и крепко пожал.
В час добрый. Что будет — то будет.
Бывало! Не стать привыкать!..
Родные великие люди,
Россия, родимая мать.